Общественный контроль на этапе проектирования государственных цифровых систем: политико-институциональная модель превентивной подотчётности

Малеев Вадим Валерьевич
аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, evilseph4@gmail.com

Статья посвящена общественному контролю на стадии, предшествующей вводу государственной цифровой системы в эксплуатацию. Исходная проблема состоит в том, что существенная часть правил цифрового управления закрепляется в концепции, технических требованиях и архитектуре системы раньше, чем последствия этих решений становятся доступными для общественной оценки. На основе институционального и сравнительного анализа исследуются российский порядок создания государственных информационных систем, формы общественной экспертизы и обсуждения, оценка регулирующего воздействия, новый национальный стандарт оценки воздействия систем искусственного интеллекта, а также зарубежные практики предварительной оценки автоматизированных решений. Показано, что в российской системе существуют отдельные элементы предварительной оценки, однако они не образуют единой процедуры, связывающей проектирование цифровой системы с внешней общественной оценкой и документированной реакцией публичного органа. Предлагается политико-институциональная модель превентивной подотчётности, включающая риск-скрининг, публичное проектное досье, оценку воздействия, внешнюю оценку для систем повышенного общественного риска, фиксацию реакции на замечания и предзапусковую проверку.

Ключевые слова: общественный контроль, государственные цифровые системы, превентивная подотчётность, проектирование ГИС, оценка воздействия, общественная экспертиза, цифровое государственное управление.

Введение

Цифровизация публичного управления меняет не только скорость административных процедур, но и способ закрепления управленческих правил. То, что раньше существовало в инструкции или практике должностного лица, всё чаще переводится в функциональные требования, структуру данных, классификаторы и программные ограничения. Поэтому проектирование государственной цифровой системы имеет политико-институциональное значение: на этой стадии определяется будущая конфигурация взаимодействия гражданина и публичной власти [10–13].

Общественный контроль чаще становится заметным после появления проблемы: система уже действует, решение принято, пользователь обнаруживает ошибку или оспаривает применённое правило. Такая логика необходима, но после ввода системы пересмотр спорного решения может требовать изменения кода, интеграций и регламентов. Чем глубже правило встроено в инфраструктуру, тем выше организационная стоимость его изменения.

Цель статьи — разработать политико-институциональную модель превентивной подотчётности государственных цифровых систем. Исследовательский вопрос состоит в том, создаёт ли российская архитектура проектирования условия для общественной оценки до закрепления ключевых решений. Гипотеза заключается в следующем: отдельные институты предварительной оценки уже существуют, но регулируют разные объекты и не образуют единой последовательности, связывающей проектирование ГИС с внешней оценкой и реакцией публичного органа.

Используются институциональный и сравнительный институциональный анализ, а также анализ нормативных и официальных методических документов. Российский контур сопоставляется с канадскими механизмами Algorithmic Impact Assessment и peer review, нидерландской практикой FRAIA и fundamental rights impact assessment в праве ЕС. Сравниваются момент включения оценки, её предмет, состав участников, публичность результата и связь с решением о запуске.

От реактивного контроля к превентивной подотчётности

Подотчётность не сводится к раскрытию информации. Дж. Коппелл рассматривает прозрачность лишь как одно из измерений accountability наряду с контролируемостью, ответственностью и реагированием [1]. Публикация описания будущей системы делает проект видимым, но не отвечает на вопросы, кто оценивает последствия, обязан ли орган учитывать замечания и что происходит при выявлении существенного риска.

Концепция responsible innovation переносит внимание на раннюю стадию выбора. Дж. Стилго, Р. Оуэн и Ф. Макнахтен связывают ответственное управление инновациями с предвидением последствий, рефлексивностью, включением различных позиций и способностью изменять решение [2]. Для цифрового государства важна именно эта временная логика: общественно значимые параметры оцениваются, пока проект ещё допускает содержательную корректировку.

Algorithmic impact assessment развивает данный подход применительно к цифровым системам. А. Селбст подчёркивает ценность предварительной оценки и создаваемой ею документации, но указывает на зависимость процедуры от информации и организационной логики самого разработчика [3]. Дж. Меткалф и соавторы показывают, что организация участвует и в определении того, какие последствия считать значимыми [4]. Обзор Б. Стала и соавторов подтверждает неоднородность существующих AIA [5].

Поэтому оценка воздействия, экспертная проверка, общественное обсуждение и общественный контроль не следует смешивать. Первые три механизма могут снабжать решение информацией, тогда как общественный контроль предполагает внешнюю позицию оценки. Превентивная подотчётность шире каждого элемента: до закрепления проектных решений орган раскрывает достаточную информацию, допускает внешнюю оценку, рассматривает её результаты и фиксирует решение о сохранении, изменении либо дополнительной проверке проекта.

Глубина такой процедуры должна зависеть от общественного воздействия. Внутренний справочник и система, влияющая на доступ к услуге, рейтингование или административное усмотрение, создают разные риски. Риск-ориентированность позволяет сосредоточить сложные процедуры там, где проектная ошибка способна устойчиво изменить положение граждан или групп.

Проектирование ГИС как институциональная стадия цифрового управления

Российский порядок создания ГИС уже содержит формализованную раннюю стадию. Постановление Правительства РФ № 676 предусматривает подготовку концепции с технико-экономическим обоснованием; на её основе решается вопрос о целесообразности системы и формируются требования для последующих этапов, включая техническое задание [14]. Концепция фиксирует проблемы, цели, автоматизируемые процессы, архитектуру, состав информации, ожидаемый эффект, показатели автоматизации и ресурсы.

Здесь проявляется различие между проектной и общественной оценкой. Общий порядок позволяет проверить архитектуру, ресурсы, информационную безопасность и соответствие нормативным документам. Однако карта затрагиваемых групп, анализ распределения общественных рисков, рассмотрение альтернатив автоматизации, внешняя оценка и документированная реакция на общественные замечания не закреплены как самостоятельные обязательные элементы общего порядка создания ГИС.

В то же время 212-ФЗ содержит пригодные формы ex ante контроля. Общественная экспертиза охватывает не только действующие акты и решения, но и их проекты, документы и иные материалы; общественное обсуждение применяется к общественно значимым вопросам и проектам решений с участием представителей затрагиваемых граждан и объединений [15]. Следовательно, правовая форма предварительной внешней оценки существует, но не встроена автоматически в жизненный цикл цифрового проекта.

Сходные предварительные процедуры существуют в других контурах. Проекты стратегических документов выносятся на общественное обсуждение, а поступившие замечания подлежат рассмотрению [16]. Оценка регулирующего воздействия проектов нормативных актов включает публичное обсуждение и итоговое заключение [17]. Эти механизмы показывают возможность включить внешнее замечание в цикл подготовки решения, но их объектом остаётся стратегический или нормативный документ, а не архитектура ГИС.

С 1 мая 2026 г. действует ГОСТ Р 72514-2026, устанавливающий рекомендации по оценке воздействия ИИ-систем на отдельных лиц и социальные группы и по документированию такой оценки на стадиях жизненного цикла [19]. Это важный методический ресурс, но национальные стандарты по общему правилу применяются добровольно [18]. Кроме того, внутренняя оценка воздействия сама по себе не создаёт общественного контроля: из неё не следуют автоматически внешний участник, публичность результата и обязанность реагировать на замечания.

Зарубежные механизмы предварительной оценки

Канадская модель интересна процессуальной связанностью. Directive on Automated Decision-Making увязывает требования к федеральным автоматизированным системам с уровнем их воздействия [20]. Обязательный Algorithmic Impact Assessment включает вопросы о дизайне, алгоритме, типе решения, данных, правах и иных последствиях, а также о консультациях и способе документировать полученную обратную связь [21].

Для проектов со второго уровня воздействия предусмотрена peer review, а заключение или его изложение простым языком публикуется до промышленной эксплуатации системы [22]. Смысл этой конструкции состоит в том, что предварительная оценка влияет на объём обязательных мер, а внешняя экспертиза имеет прямую временную связь с решением о запуске.

Нидерландский FRAIA делает акцент на междисциплинарной оценке воздействия алгоритмов на основные права. Апробация в пятнадцати государственных организациях показала пользу совместной работы юридических, технических и организационных специалистов, но также выявила высокие временные затраты и сложности включения всех необходимых ролей [8; 23]. Это подтверждает, что качественный инструмент оценки требует институциональной поддержки, а не только формы или опросника.

В ЕС статья 27 AI Act предусматривает fundamental rights impact assessment до применения определённых высокорисковых систем публичными органами и рядом поставщиков публичных услуг. Оценка охватывает контекст использования, затрагиваемые группы, риски, человеческий контроль и меры внутреннего управления [24]. Исследователи рассматривают эту процедуру как минимальный предварительный стандарт, который может дополняться более глубокой оценкой [9].

Институциональные разрывы российской модели

Сопоставление российских процедур позволяет говорить об институциональной фрагментации, а не об отсутствии предварительной оценки. Первый разрыв — временной: концепция ГИС фиксирует будущие требования на раннем этапе, но общественный контроль не включается в этот этап как регулярная процедура, запускаемая уровнем общественного воздействия. Внешняя реакция поэтому может возникнуть уже после перевода архитектурного выбора в техническое задание и обязательства по разработке.

Второй разрыв связан с объектом. Стратегическое обсуждение рассматривает документы политики, ОРВ — проекты нормативных актов, общественная экспертиза потенциально охватывает более широкий круг материалов, а порядок создания ГИС сосредоточен на самой системе. Между этими объектами нет автоматического перехода. Между тем публично значимое правило может закрепляться в цифровой форме, наборе данных или критерии классификации, а не только в тексте нормативного акта [12; 13].

Третий разрыв — информационный. До запуска знания о будущей системе сосредоточены у заказчика, оператора и разработчика. Полное раскрытие технической документации не всегда возможно, однако без минимального описания целей, автоматизируемых функций, данных, групп воздействия, человеческого участия и рисков внешняя оценка формальна. Нужна не абсолютная техническая прозрачность, а информация, достаточная для постановки содержательных вопросов.

Четвёртый разрыв касается последствий участия. Консультация не гарантирует влияния на проект, особенно если организация одновременно определяет риски, оценивает их и решает, какие меры достаточны [3–5]. Поэтому существенное замечание должно иметь проверяемый статус: принято, частично принято, отклонено либо направлено на дополнительную проверку, с указанием того, какой проектный параметр изменён или почему сохранён.

Наконец, сфера оценки не должна ограничиваться системами, маркированными как ИИ. Детерминированный алгоритм тоже способен ранжировать заявления, присваивать статусы и ограничивать допустимые действия. Политико-институциональный критерий должен исходить из воздействия на публичную функцию и положение затрагиваемых лиц, а не только из технологической природы решения.

Политико-институциональная модель превентивной подотчётности

Предлагаемая модель не требует нового контрольного органа. Она сопрягает существующий жизненный цикл ГИС с внешней подотчётностью. Точкой входа становится подготовка концепции: до утверждения ключевых требований проводится первичный скрининг общественного воздействия, определяющий глубину дальнейшей оценки.

К факторам повышенного воздействия можно относить влияние на доступ к услуге или публичному благу, автоматизацию административного усмотрения, рейтингование и профилирование, чувствительные данные, прогнозирование поведения, большой масштаб, воздействие на уязвимые группы и низкую обратимость последствий. Это аналитические ориентиры, а не готовый нормативный перечень. Их функция — обеспечить пропорциональность: чем выше цена проектной ошибки, тем сильнее внешняя составляющая оценки.

Следующий элемент — публичное проектное досье. Оно не предполагает раскрытия исходного кода. Достаточный минимум включает цель системы, автоматизируемые процессы, категории затрагиваемых лиц и данных, наличие классификации или рейтингования, роль человека, рассмотренные альтернативы, основные воздействия, меры снижения риска, ответственного публичного субъекта и способ пересмотра результата. Досье одновременно создаёт основу внешней оценки и исходную точку для последующего контроля.

Для систем среднего и высокого воздействия досье дополняется формализованной оценкой. ГОСТ Р 72514-2026 может служить

методической основой для ИИ, но модель должна охватывать и иные алгоритмические системы. Оценка отвечает не только на вопрос о техническом сбое, но и о распределении рисков между группами, изменении управленческих отношений, обратимости последствий и рассмотренных альтернативах [2; 19].

Внешняя оценка включается при установленном уровне воздействия. В российской системе её правовой формой может быть общественная экспертиза по 212-ФЗ, дополненная независимой профессиональной оценкой, когда требуются специальные знания. При этом субъект общественного контроля следует отличать от более широкого круга участников: затрагиваемые группы и специалисты предоставляют позиции и материалы, а формальная процедура сохраняет установленный законом статус [15].

Центральным элементом становится документированная реакция. Участие приобретает значение для подотчётности, если после него можно установить, какие существенные замечания получены, как они рассмотрены и что изменилось в концепции или техническом задании. Отклонение предложения допустимо: превентивная подотчётность означает не передачу проектного решения обществу, а обязанность объяснить выбор до его закрепления в работающей системе.

Превентивный контур завершается предзапусковой проверкой: первоначальное досье и результаты оценки сопоставляются с фактически подготовленной системой. Если существенные характеристики изменились, оценка обновляется. Такая логика соответствует идее reviewability, согласно которой возможность контроля создаётся документированием технических и организационных решений на протяжении процесса [6]. После запуска это позволяет проверять конкретные проектные обещания, а не абстрактное соответствие принципам.

Условия и ограничения институционализации

Первая опасность модели — процедурная перегрузка. Тяжёлая экспертиза каждого цифрового проекта замедлит развитие систем и обесценит контроль. Низкорисковые проекты могут ограничиваться базовым раскрытием и внутренней оценкой, тогда как для систем с существенным воздействием оправданы расширенная оценка и внешняя экспертиза. Практическую реализуемость масштабирования требований показывает канадский подход [20–22].

Вторая опасность — формализация участия. Большое число комментариев не делает проект подотчётным, если между замечанием и решением нет прослеживаемой связи. Защитой служат документированная реакция и версионирование требований. Нидерландский опыт дополнительно показывает, что содержательная оценка требует времени, междисциплинарности и организационной поддержки [8; 23].

Третье ограничение связано с информационной безопасностью. Общественная подотчётность не требует раскрывать любые технические сведения, но и ссылка на сложность не должна превращать проектирование в закрытую зону. Публичное досье может описывать функции и последствия, а чувствительные технические детали — оцениваться ограниченным кругом независимых экспертов с соблюдением режима доступа.

Заключение

Проектирование государственной цифровой системы следует рассматривать как самостоятельную политико-институциональную стадию: здесь административная цель превращается в устойчивые цифровые правила. Если общественный контроль включается только после запуска, общество оценивает последствия, но слабее влияет на первоначальный выбор архитектуры, данных и процедур. Превентивная подотчётность переносит часть внешней оценки на момент, когда проект ещё допускает изменение.

Российская система уже содержит необходимые элементы: концептуальное проектирование ГИС, общественную экспертизу и обсуждение, публичные процедуры подготовки стратегических и нормативных решений, а с 2026 г. — стандарт оценки воздействия ИИ. Ограничение заключается в их слабой процессуальной связанности: для системы с высоким общественным воздействием не возникает общего механизма, автоматически соединяющего проектное решение, внешнюю оценку, реакцию и проверку перед запуском.

Предложенная модель связывает эти элементы без создания параллельной бюрократии: на стадии концепции вводятся риск-скрининг, проектное досье и оценка воздействия; для более значимых систем — общественная и независимая экспертиза; существенные замечания получают документированную реакцию, а процесс завершается предзапусковой проверкой. Объектом контроля становится не код сам по себе, а будущее правило публичного управления, которое цифровая система должна институционализировать.

Литература

1. Koppell J. G. S. Pathologies of Accountability: ICANN and the Challenge of “Multiple Accountabilities Disorder” // Public Administration Review. 2005. Vol. 65, no. 1. P. 94–108. DOI: 10.1111/j.1540-6210.2005.00434.x.

2. Stilgoe J., Owen R., Macnaghten P. Developing a framework for responsible innovation // Research Policy. 2013. Vol. 42, no. 9. P. 1568–1580. DOI: 10.1016/j.respol.2013.05.008.

3. Selbst A. D. An Institutional View of Algorithmic Impact Assessments // Harvard Journal of Law & Technology. 2021. Vol. 35, no. 1. P. 117–190.

4. Metcalf J., Moss E., Watkins E. A., Singh R., Elish M. C. Algorithmic Impact Assessments and Accountability: The Co-construction of Impacts // Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Transparency. New York: ACM, 2021. P. 735–746. DOI: 10.1145/3442188.3445935.

5. Stahl B. C., Antoniou J., Bhalla N. [et al.]. A systematic review of artificial intelligence impact assessments // Artificial Intelligence Review. 2023. Vol. 56. P. 12799–12831. DOI: 10.1007/s10462-023-10420-8.

6. Cobbe J., Singh J. Reviewable Automated Decision-Making // Computer Law & Security Review. 2020. Vol. 39. Art. 105475. DOI: 10.1016/j.clsr.2020.105475.

7. Hirvonen H. Just accountability structures – a way to promote the safe use of automated decision-making in the public sector // AI & Society. 2024. Vol. 39. P. 155–167. DOI: 10.1007/s00146-023-01731-z.

8. Muis I., Kamphorst B., Straatman J. Responsible AI Innovation in the Public Sector: Lessons from and Recommendations for Facilitating Fundamental Rights and Algorithms Impact Assessments // Journal of Responsible Technology. 2025. Vol. 22. Art. 100118. DOI: 10.1016/j.jrt.2025.100118.

9. Gill-Pedro E. Fundamental Rights Impact Assessments in the EU’s AI Act: A teleological and contextual analysis of the obligations of deployers // European Journal of Law and Technology. 2025. Vol. 16, no. 3.

10. Игнатьева О. А. Алгократия в политической системе: pro & contra // Социальные и гуманитарные знания. 2022. Т. 8, № 2. С. 138–145. DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-138-145.

11. Мухаметов Д. Р. Прозрачность алгоритмов в государственном секторе: основные аспекты // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 12. С. 3867–3880. DOI: 10.18334/ce.18.12.122327.

12. Талапина Э. В. Прозрачность алгоритмов искусственного интеллекта // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Т. 18, № 3. С. 4–27. DOI: 10.17323/2072-8166.2025.3.4.27.

13. Кабытов П. П., Назаров Н. А. Прозрачность государственного управления в условиях автоматизированного принятия решений // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2025. Т. 18, № 3. С. 28–55. DOI: 10.17323/2072-8166.2025.3.28.55.

14. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.07.2015 № 676 «О требованиях к порядку создания, развития, ввода в эксплуатацию, эксплуатации и вывода из эксплуатации государственных информационных систем и дальнейшего хранения содержащейся в их базах данных информации» (ред. от 01.07.2026).

15. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023).

16. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 13.07.2024).

17. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии» (ред. от 01.06.2026).

18. Федеральный закон от 29.06.2015 № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации» (ред. от 04.08.2026).

19. ГОСТ Р 72514-2026 (ИСО/МЭК 42005:2025). Искусственный интеллект. Оценка воздействия системы искусственного интеллекта. Введ. 01.05.2026.

20. Treasury Board of Canada Secretariat. Directive on Automated Decision-Making. Modified 24 June 2025. URL: https://www.tbs-

sct.canada.ca/pol/doc-eng.aspx?id=32592 (дата обращения: 07.09.2026).

21. Government of Canada. Algorithmic Impact Assessment tool. URL: https://www.canada.ca/en/government/system/digital-government/digital-government-innovations/responsible-use-ai/algorithmic-impact-assessment.html (дата обращения: 07.09.2026).

22. Treasury Board of Canada Secretariat. Guide to Peer Review of Automated Decision Systems. Ottawa, 2025. URL: https://www.canada.ca/en/government/system/digital-government/digital-government-innovations/responsible-use-ai/guide-peer-review-automated-decision-systems.html (дата обращения: 07.09.2026).

23. Government of the Netherlands. FRAIA in action: Lessons learned from 15 FRAIA projects at Dutch government organisations. 20 June 2024. URL: https://www.government.nl/documents/2024/06/20/fraia-in-action (дата обращения: 07.09.2026).

24. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). Art. 27 // Official Journal of the European Union. 2024. L 2024/1689.

Public Oversight at the Design Stage of Government Digital Systems: A Political-Institutional Model of Preventive Accountability

Maleev V.V.

Plekhanov Russian University of Economics

The article examines public oversight at the stage preceding the deployment of a government digital system. The problem is that a significant part of the rules of digital governance is fixed in the system concept, technical requirements and architecture before the consequences of these choices become visible to society. Institutional and comparative analysis is used to examine the Russian procedure for creating government information systems, public expertise and consultation, regulatory impact assessment, the new national standard for AI system impact assessment, and foreign mechanisms for ex ante assessment of automated decision systems. The study shows that Russian institutions already contain separate elements of preliminary assessment, but these elements do not form a unified procedure linking digital-system design to external public evaluation and a documented response by the public authority. The article develops a political-institutional model of preventive accountability based on risk screening, a public project dossier, impact assessment, external review for systems with elevated societal impact, documented consideration of comments and a pre-deployment review.

Keywords: public oversight, government digital systems, preventive accountability, government information system design, impact assessment, public expertise, digital governance.

References

1. Koppell J. G. S. Pathologies of Accountability: ICANN and the Challenge of “Multiple Accountabilities Disorder” // Public Administration Review. 2005. Vol. 65, no. 1. P. 94–108. DOI: 10.1111/j.1540-6210.2005.00434.x.
2. Stilgoe J., Owen R., Macnaghten P. Developing a framework for responsible innovation // Research Policy. 2013. Vol. 42, no. 9. P. 1568–1580. DOI: 10.1016/j.respol.2013.05.008.
3. Selbst A. D. An Institutional View of Algorithmic Impact Assessments // Harvard Journal of Law & Technology. 2021. Vol. 35, no. 1. P. 117–190.
4. Metcalf J., Moss E., Watkins E. A., Singh R., Elish M. C. Algorithmic Impact Assessments and Accountability: The Co-construction of Impacts // Proceedings of the 2021 ACM Conference on Fairness, Accountability, and Trans-parency. New York: ACM, 2021, pp. 735–746. DOI: 10.1145/3442188.3445935.
5. Stahl B. C., Antoniou J., Bhalla N. [et al.]. A systematic review of artificial intelligence impact assessments // Artificial Intelligence Review. 2023. Vol. 56. P. 12799–12831. DOI: 10.1007/s10462-023-10420-8.
6. Cobbe J., Singh J. Reviewable Automated Decision-Making // Computer Law & Security Review. 2020. Vol. 39. Art. 105475. DOI: 10.1016/j.clsr.2020.105475.
7. Hirvonen H. Just accountability structures – a way to promote the safe use of automated decision-making in the public sector // AI & Society. 2024. Vol. 39. P. 155–167. DOI: 10.1007/s00146-023-01731-z.
8. Muis I., Kamphorst B., Straatman J. Responsible AI Innovation in the Public Sector: Lessons from and Recommendations for Facilitating Fundamental Rights and Algorithms Impact Assessments // Journal of Responsible Technology. 2025. Vol. 22. Art. 100118. DOI: 10.1016/j.jrt.2025.100118.
9. Gill-Pedro E. Fundamental Rights Impact Assessments in the EU’s AI Act: A teleological and contextual analysis of the obligations of deployers // European Journal of Law and Technology. 2025. Vol. 16, no. 3.
10. Ignatyeva O. A. Algocracy in the Political System: Pros & Cons // Social and Humanitarian Knowledge. 2022. Vol. 8, No. 2. pp. 138–145. DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-138-145.
11. Mukhametov D. R. Transparency of Algorithms in the Public Sector: Key Aspects // Creative Economy. 2024. Vol. 18, No. 12. pp. 3867–3880. DOI: 10.18334/ce.18.12.122327.
12. Talapina E. V. Transparency of Artificial Intelligence Algorithms // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2025. Vol. 18, No. 3. Pp. 4–27. DOI: 10.17323/2072-8166.2025.3.4.27.
13. Kabitov P. P., Nazarov N. A. Transparency of Public Administration in the Context of Automated Decision-Making // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2025. Vol. 18, No. 3. Pp. 28–55. DOI: 10.17323/2072-8166.2025.3.28.55. 14. Resolution of the Government of the Russian Federation of July 6, 2015 No. 676 "On the Requirements for the Procedure for the Creation, Development, Commissioning, Operation, and Decommissioning of State Information Systems and the Further Storage of Information Contained in Their Databases" (as amended on July 1, 2026).
15. Federal Law of July 21, 2014 No. 212-FZ "On the Fundamentals of Public Control in the Russian Federation" (as amended on December 25, 2023).
16. Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation" (as amended on July 13, 2024).
17. Resolution of the Government of the Russian Federation of 17.12.2012 No. 1318 "On the Procedure for Conducting Regulatory Impact Assessments of Draft Regulatory Legal Acts and Draft Decisions of the Eurasian Economic Commission by Federal Executive Bodies" (as amended on 01.06.2026).
18. Federal Law of 29.06.2015 No. 162-FZ "On Standardization in the Russian Federation" (as amended on 04.08.2026).
19. GOST R 72514-2026 (ISO/IEC 42005:2025). Artificial Intelligence. Artificial Intelligence System Impact Assessment. Introduced on 01.05.2026.
20. Treasury Board of Canada Secretariat. Directive on Automated Decision-Making. Modified June 24, 2025. URL: https://www.tbs-sct.canada.ca/pol/doc-eng.aspx?id=32592 (accessed September 7, 2026).
21. Government of Canada. Algorithmic Impact Assessment tool. URL: https://www.canada.ca/en/government/system/digital-government/digital-government-innovations/responsible-use-ai/algorithmic-impact-assessment.html (accessed September 7, 2026).
22. Treasury Board of Canada Secretariat. Guide to Peer Review of Automated Decision Systems. Ottawa, 2025. URL: https://www.canada.ca/en/government/system/digital-government/digital-government-innovations/responsible-use-ai/guide-peer-review-automated-decision-systems.html (accessed: 07.09.2026).
23. Government of the Netherlands. FRAIA in action: Lessons learned from 15 FRAIA projects at Dutch government organizations. 20 June 2024. URL: https://www.government.nl/documents/2024/06/20/fraia-in-action (accessed: 07.09.2026).
24. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonized rules on artificial intelligence (Artificial Intelligence Act). Art. 27 // Official Journal of the European Union. 2024. L 2024/1689.